

## КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

УДК 159.99  
ГРНТИ 15.41.21



**Н.Е. ХАРЛАМЕНКОВА\***

### Антропогенные и природные угрозы безопасности человека: психологический аспект

Представлены результаты комплексного исследования проблемы безопасности человека и — шире — национальной безопасности и её видов (военной, информационной, экономической, социальной, экологической). Проведён психологический анализ каждого вида безопасности, дана характеристика типичных угроз и способов совладания с последствиями нарушения военной, информационной и других видов безопасности.

Осуществлена дифференциация угроз безопасности на антропогенные и природные, показаны их специфика и последствия влияния на человека при переживании повседневного и интенсивного стресса. Сделан вывод о необходимости исследования психологических последствий влияния на человека природных, техноприродных и антропогенных катастроф.

**Ключевые слова:** экономическая, военная, социальная, информационная, экологическая безопасность, повседневные стрессоры, интенсивный стресс, антропогенные и природные угрозы, совладание

**Т**радиционно национальную безопасность принято делить на отдельные виды: военную, информационную, экономическую, социальную и экологическую; при этом каждый вид безопасности может быть представлен как особая психологическая проблема, как проблема безопасности человека.

Являясь отдельным предметом исследования, военная, информационная

и другие виды безопасности, безусловно, тесно связаны между собой и составляют единую систему, в которой нарушение одного компонента создаёт общее напряжённое состояние системы в целом (рис. 1). Так, если обобщать данные о видах безопасности, то можно сказать, что информационная и военная безопасность обеспечивают защищённость человека от грубого на-

\* **Харламенкова Наталья Евгеньевна** — доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Института психологии РАН, руководитель проекта «Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности» (15-36-11108). E-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com



Рис. 1. Виды безопасности

рушения его персонального пространства, от угрожающих жизни и здоровью факторов. Социальная и экономическая безопасность гарантируют стабильность взаимодействия в социуме, обеспечивают эффективность этого взаимодействия как приносящего человеку материальные дивиденды, определяющего экономическое благополучие в настоящем и в отдалённой перспективе.

Рассматриваемые нами виды безопасности, а также риски и угрозы, способные в той или иной мере нарушить состояние относительного благополучия и покоя, в значительной степени обусловлены влиянием так называемого *человеческого фактора*. К примеру, *информационные угрозы* представляют собой сообщения, транслируемые с целью манипуляции сознанием людей, *военные* — связаны с враждебными и агрессивными действиями, совершаемыми с целью захвата территорий и порабощения одной нации, группы людей другой. *Социальные угрозы* сопряжены с риском потери элементарных прав и свобод во взаимодействии индивида со своим окружением, *экономические* — лишают человека возможности удовлетворять материальные и духовные потребности, снижают уровень и качество его жиз-

ни. Парадоксальность рассматриваемой проблемы психологической безопасности состоит в том, что поиск человеком способов обеспечения своей безопасности и безопасности общества одновременно сопровождается поиском средств повышения собственного благополучия. Последние же не всегда соответствуют человеческим гуманистическим ценностям и создают риски сохранения чувства безопасности других людей, а значит — в ближайшей или отдалённой перспективе — и своей, личной безопасности.

Разная мера человеческого участия в нарушении социальной, экономической, военной, информационной безопасности, а также в её сохранении не мешает нам обсудить эти аспекты общей проблемы исследования совместно, связав их единым названием — антропогенные угрозы нарушения безопасности человека.

### Социальная безопасность в семье

Большинство угроз, создающих ощущение опасности, исходит от человека. Даже установление самых близких — *семейных* — отношений (супружеских, детско-родительских), с которыми обычно связывают позитивные ожидания, в реальности проявляется в виде большого

разнообразия чувств, эмоций, вариантов поведения, имеющих не только положительный, но и амбивалентный, а в ряде случаев и явно негативный характер.

Социальная безопасность ребёнка или взрослого в семье обеспечивается за счёт такой психологической атмосферы, в которой присутствует уважительное и доброжелательное отношение и отсутствуют признаки насилия, пренебрежения и унижения. Установление отношений близости предполагает, что субъект получает дополнительные ресурсы, которые облегчают удовлетворение его потребностей, создают условия для полноценного развития, помогают справиться с трудными жизненными обстоятельствами, защищают от внешних угроз и опасностей. Отношения привязанности в семье укрепляют уверенность индивида любого возраста — младенца, ребёнка, взрослого — в том, что защищающая и поддерживающая фигура будет доступна и достигаема.

Между тем, существуют индивидуально-психологические различия в установлении отношений привязанности. Привязанность может быть как безопасной, так и небезопасной. В последнем случае (при избегающем или тревожном типах привязанности) отношения оказываются ненадёжными, а трудные жизненные задачи — решаемыми с большей затратой ресурсов или вообще не решаемыми.

Интенсивный стресс в близких отношениях — обычное явление. Он может быть вызван и внешними, и внутренними факторами. В зависимости от паттерна когнитивно-поведенческих стратегий (надёжный, мобилизующий, доминантный, демобилизующий), используемых ребёнком, находящимся во взаимодействии с конфликтующими родителями, эмоциональная атмосфера в семье может приводить как к риску развития психопатологии, так и способствовать развитию адаптивных ресурсов ребёнка, выбору конструктивных способов совладания с негативными семейными обстоятельствами, с дестаби-

лизацией отношений и угрозой их разрушения [1].

«Человеческий фактор» как угроза стабильности семейных отношений часто проявляет себя по-разному, т.е. бывает предсказуемым либо непредсказуемым. И в том, и в другом случае его влияние нередко оказывается длительным, кардинально меняющим всю семейную систему. Особенно очевидно системное влияние стрессора проявляется при воздействии экстремальных факторов катастрофического характера, нарушающих нормальное функционирование индивида, семьи в целом и требующих приложения значительных усилий. *Системное влияние* интенсивного стрессора в семье является, пожалуй, одной из наиболее ярких особенностей его воздействия на социальные отношения, *социальную безопасность*, которое распространяется далеко за пределы актуального функционирования семьи, затрагивая сразу несколько поколений [2–6].

Специфичной в этом случае оказывается и психологическая безопасность, которая в контексте семейных и — шире — социальных отношений обнаруживается в стремлении людей находить и строить надёжное либо близкое к нему по своей функциональности взаимодействие. В некоторых случаях это возможно сделать по согласованию двух или более личностно зрелых людей. В иных обстоятельствах личность, демонстрирующая надёжную привязанность, принимает на себя обязательства по организации безопасного, устойчивого и прогнозируемого взаимодействия в диаде или в большей по составу социальной группе [7].

В целом важно подчеркнуть, что при построении социальных (в том числе семейных) отношений интенсивный стресс оказывает воздействие на каждого участника социального взаимодействия, что может существенно повышать уровень влияния стрессогенного фактора. Антропогенный характер таких угроз очевиден и специфичен в том смысле, что угроза



Рис. 2. Способы восстановления социальной безопасности

(прямая или косвенная) может исходить от самого близкого человека.

Восстановление психологической безопасности в социальной системе определяется, прежде всего, *принятием* субъектом/субъектами ситуации угрозы и поиском путей совместного совладания с ней. По существу, уже само принятие ситуации является мощнейшим копингом, открывающим пути для достижения психологической безопасности в семье и в более широком социуме (рис. 2).

### Экономическая безопасность: повседневные и экстремальные угрозы и риски

Семейные проблемы, связанные, например, с серьёзной болезнью близкого человека, с изменением структуры семьи, с важными жизненными событиями, требующими вложения денег (обучение ребёнка, изменение места жительства и др.), ставят задачу исследования проблемы *экономической безопасности* человека. С психологической точки зрения экономическая безопасность представляет собой переживание и сопряжённое с ним поведение, направленное на сохранение и восстановление субъективного экономического благополучия. Субъективное экономическое благополучие (СЭБ) определяется рядом факторов и до некоторой степени зависит от уровня дохода кон-

кретного индивида и всей семьи. Отмечается, однако, что эта зависимость не столь однозначна, на неё влияют, в том числе, отношения субъекта к актуальной экономической ситуации и оправданные/неоправданные надежды на её изменение в будущем. Доказано, что субъективная положительная оценка экономического состояния человека способствует совладанию с повседневными и интенсивными стрессами, вызванными его актуальным экономическим статусом [8, 9].

Повседневный стресс, связанный с нарушением экономической безопасности и снижением уровня экономического благополучия, обусловлен тем, как человек реагирует на текущие события: совершение необходимых покупок, оплату коммунальных услуг, затраты на непредвиденные расходы, не выходящие за границы повседневной жизни, т.е. так или иначе ожидаемые. Антропогенный характер таких стрессов также вполне очевиден, поскольку сопряжён с умением человека регулировать ежемесячные доходы и расходы материальных средств, учитывать не только текущие, но и сезонные траты, прогнозировать дополнительные расходы.

Повседневный стресс может возникать при снижении уровня дохода, например, вследствие сокращения размера заработной платы, а его интенсивность — ослабе-

вать благодаря способности субъекта регулировать соотношение доходной и расходной частей личного/семейного бюджета. Важно также наличие умения реструктурировать систему потребностей, снижать субъективную ценность того, что не требует немедленного приобретения и на какое-то время откладывать покупку товаров и услуг, совладея с состоянием фрустрации. Особый ресурс состоит в умении проявлять экономическую активность, т.е. прежде всего быть психологически готовым к поиску новой работы, развитию умений и навыков, к обучению в целом.

Кроме повседневных трудностей, экономической безопасности человека часто угрожают стрессоры высокой интенсивности — экономические потери и лишения. Экономические лишения — травматические события, нарушающие привычное функционирование человека, одним из психологических последствий которого является *посттравматический стресс* и сопутствующая ему психопатологическая симптоматика. Наиболее высокое напряжение вызывают экономические кризисы, которые вовлекают в это событие большую часть населения страны. Специально не изучая этот вопрос, мы, тем не менее, можем предположить, что представление субъекта о самой угрозе может изменяться в зависимости от уровня переживаемого стресса. Так, начало экономического кризиса не всегда осознаётся как угроза, идущая непосредственно от человека, и переживается как объективно трудные жизненные обстоятельства. По мере развития кризиса и интенсификации стресса угроза персонифицируется и начинает ассоциироваться с конкретными субъектами: руководителями страны, представителями финансовых структур, руководителями организаций, в которых работает человек, и др. Эта особенность, с нашей точки зрения, связана с попытками совладания с затянувшейся экономической ситуацией, которая начинает угрожать не только его экономическому

благополучию, но и самой жизни. По существу, это поиск виновника трудной жизненной ситуации, «врага», которому хотя бы мысленно можно «послать» свои претензии, возложить на него ответственность за происходящее, «попросить» сделать отчёт о совершённых поступках. Такая «беседа» с предполагаемым виновником своих экономических бед часто облегчает эмоциональное состояние, снижает напряжение, но, конечно, не решает проблемы.

Интересно отметить, что несмотря на интенсивный стресс, который вызывают экономические кризисы, его последствия оказываются травматическими только для некоторой части населения и не приводят к устойчивому сдвигу в уровне психопатологической симптоматики индивида. По-видимому, этот результат является следствием коллективного переживания экономического неблагополучия, и столь же коллективный выход из этой ситуации при улучшении экономического положения в стране, по существу, выступает групповым копингом, интенсифицирующим процессы совладания с травмой.

Психологическая безопасность при разного рода экономических лишениях может быть восстановлена различными способами. *Повседневные стрессы* преодолеваются средствами регуляции эмоционально-потребностной сферы личности, путём дифференциации актуальных и потенциальных потребностей и снижения состояния фрустрации, вызванной откладыванием достижения поставленных целей в виде получения желаемого (приобретения товаров, услуг и проч.), а также повышением активности субъекта в области экономических отношений.

В то же время *интенсивный стресс*, вызванный экономическими потерями и лишениями — безработицей, обесцениванием вкладов, продажей или потерей имущества, тяжёлой болезнью, старением и прочими стрессорами высокой интенсивности, не всегда можно преодолеть



Рис. 3. Способы восстановления экономической безопасности

леть теми же самими средствами, что и повседневные экономические трудности. Однако обращение к социальной поддержке, групповому копингу, социальным формам совладания с кризисными ситуациями помогает восстановить нарушенное состояние безопасности и обрести уверенность в результативности предпринимаемых усилий по улучшению своего экономического статуса.

В целом, говоря об экономической безопасности, следует так же, как и в случае социальной безопасности, отметить антропогенный характер угроз, нарушающих ощущение безопасного существования. Специфика угроз заключается в том, что в случае повседневных стрессоров человек, переживающий состояние экономической небезопасности, зачастую становится сам себе угрозой, не выступая субъектом экономических отношений и пассивно выполняя отведённые ему экономические роли. При интенсивном стрессе – экономических потерях, лишениях – в представлении об угрозе наблюдается динамика. Угроза исходно не воспринимается как антропогенная, но по мере нарастания кризисной ситуации она

антропологизируется. С точки зрения психологии это явление, которое ещё предстоит верифицировать на истинность, можно гипотетически объяснить поиском способов совладания с травмой.

Экономическая безопасность тоже имеет свою специфику и нередко воспринимается человеком как состояние, которое не зависит от него, но изменяется под влиянием внешних обстоятельств. Такому пониманию экономической безопасности соответствуют наиболее приемлемые для его восстановления способы редукации напряжения и беспокойства, которые препятствуют проявлению субъектом экономической активности. Этими способами являются групповые виды копинга: во-первых, в форме реально организуемых групп людей, коллективно решающих экономические проблемы («челночество», семейный бизнес и др.), и, во-вторых, как установленные в социуме образцы для подражания, идентификация с которыми помогает преодолеть состояние, вызванное влиянием травматического стрессора (рис. 3).

Одной из причин нарушения экономической безопасности являются форс-

мажорные (от фр. *force majeure* — высшая, непреодолимая сила) обстоятельства, к которым обычно относят пожары, землетрясения, наводнения, другие стихийные бедствия. Как показывают исследования экономической и военной безопасности, недоучёт природного, естественного для проживания человека контекста, частью которого является он сам, сужает общее представление о психологической безопасности субъекта, а также о его защитных стратегиях и совладании. В связи с этим отметим, что экономическая безопасность и субъективное экономическое благополучие обязательно должны исследоваться с учётом географических, климатических и других условий жизни, определяющих специфику производства и соответственно особенности экономической активности человека, проживающего в разных географических зонах.

### Информационно-психологическая безопасность и её нарушение

Развитие экономики и бизнеса в современном мире практически не отделимо от индустрии информационных услуг и коммуникации. Однако наряду с предоставляемыми человечеству возможностями информационные технологии несут в себе и новые угрозы и вызовы. При передаче информации человек получает необходимые ему сведения и нередко становится объектом манипуляции, психологического воздействия. В связи с этим проблема изучения механизмов трансформации информации в процессе её передачи/приёма имеет непосредственное практическое значение в русле исследований психологической безопасности личности в информационной среде — *информационно-психологической безопасности*.

Формулируя вопрос о том, является ли нарушение информационно-психологической безопасности повседневным или интенсивным стрессором, следует иметь в виду разные технологии передачи информации, разные типы информации,

а также разные каналы её передачи. Учитывая это, можно сказать, что даже вне зависимости от содержания информации, её типа каждодневный просмотр телевизионных новостей может, благодаря кумулятивному эффекту, привести к интенсивному стрессу и его тяжёлым психологическим последствиям. Особенно остро проблема переживания интенсивного стресса стоит при просмотре новостных передач, содержанием которых являются сведения о совершённых террористических актах. Более того, то, в какой форме эти сведения передаются СМИ, может рассматриваться в качестве вероятного предиктора стойких симптомов интенсивного стресса.

Развитие информационной индустрии вынуждает учёных и практиков исследовать механизмы селекции получаемой информации (психологические фильтры), а также анализировать факторы, которые могут ослаблять действие подобных механизмов. Поэтому наряду с негативными последствиями восприятия новостных передач интерес вызывают факторы, препятствующие психической травматизации человека, — критическое мышление, базовые ценности личности, способность к саморегуляции, особенности социальной перцепции, жизнестойкость. Специфическим фактором, снижающим ощущение негативного влияния информации, выступает пресыщенность ею, которая повышает порог чувствительности, делая человека невосприимчивым к психотравмирующей информации.

Следует заметить, что переживание информационно-психологической безопасности может оказаться наиболее неустойчивым, колеблющимся (по сравнению с экономической и социальной безопасностью) состоянием вследствие разнообразных по своей интенсивности и регулярности воздействий на психику человека. Учитывать при этом приходится не только особенности передачи информации, т.е. специфику внешнего влияния, но и уязвимость субъекта — потребителя

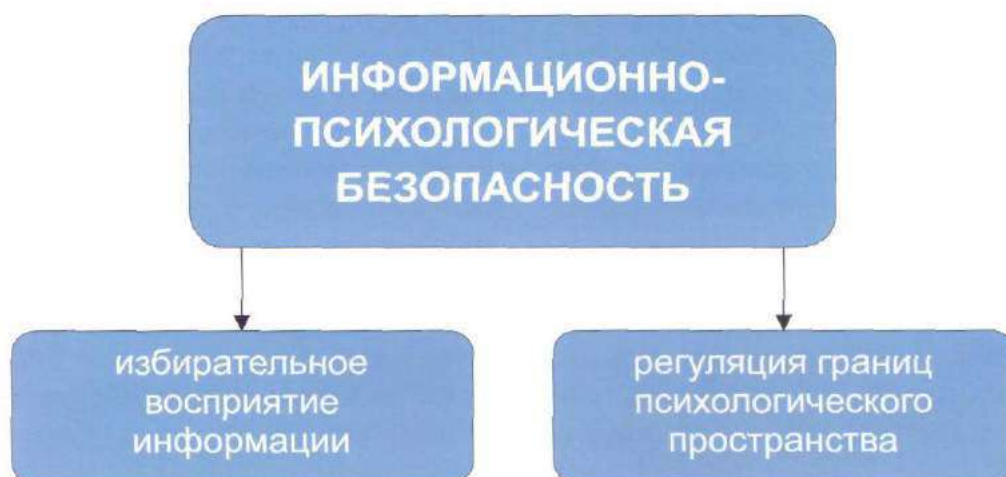


Рис. 4. Способы восстановления информационно-психологической безопасности

информации. Такой особенный антропогенный характер угроз, т.е. их двунаправленный характер влияния на информационно-психологическую безопасность, является серьезным препятствием на пути создания надёжных защит, противодействующих психической травматизации человека.

Обозначенные выше стратегии совладания с подобными угрозами заключаются в необходимости более *избирательно* восприятия личностью поступающей информации и, в целом, в развитии способности осуществлять *регуляцию границ* психологического пространства с целью сохранения его суверенности (рис. 4). Слабые и проницаемые границы не позволяют эффективно защищаться от потока поступающей информации и отбирать из неё важную и достаточную для адекватной ориентировки в социальном взаимодействии.

#### Особенности совладания с последствиями нарушения военной безопасности

Грубое попрание границ психологического пространства человека, личности происходит при нарушении *военной безопасности*, которая тесно связана со всеми проанализированными выше видами безопасности — социальной, экономической, информационной. По отношению к информационным атакам даже

принято использовать термин «информационная война».

Предъявление ложной, дезориентирующей, пугающей информации является составной частью ведения любых военных действий. Социальные контакты в период войны также грубо нарушаются, экономическая небезопасность обнаруживает себя со всей очевидностью. Сложный, комплексный характер угроз не способен нивелировать влияние самой мощной угрозы военной безопасности — *прямой угрозы жизни*.

Антропогенный характер угроз военной безопасности по многим своим особенностям не отличается от других опасностей, рассмотренных нами ранее, которые в целом нарушают нормальное функционирование личности, могут стать причиной её психического и физического уничтожения. С психологической точки зрения угроза безопасности обнаруживается в потере чувства целостности, защищённости, стабильности, а также в субъективном переживании сужения социального круга общения, нарушении психического здоровья, утрате ощущения опоры, потере жизненных перспектив.

Специфика угроз, направленных на нарушение военной безопасности, — в их неселективном влиянии на человека, т.е. в отсутствии *целевого* объекта, на который планируется оказывать воздействие. Объектом становятся люди любого воз-



раста и пола, а также материальные ценности, природные ресурсы и проч. Субъектом угрозы выступает человек, объектом — различные мишени, среди которых главной также является человек: он либо уничтожается, либо подвергается воздействию с целью пленения и порабощения. Ещё одна особенность военной угрозы — её тотальный характер, нарушающий психологическую и физическую безопасность не отдельных людей, а целых групп населения и государств. В отличие от социальной и экономической угрозы, информационный и военный виды угроз направлены на широкий спектр объектов; субъект воздействия также не всегда конкретизирован. Это — СМИ, за которыми стоят отдельные сообщества (политики, журналисты и др.), а также идеологи, профессиональные военные, добровольные военные формирования и проч. Собираемый образ врага наделяется различными психологическими характеристиками, такими как враждебность, беспощадность, отсутствие гуманизма, жестокость.

Под влиянием военной опасности человек чаще, чем в других экстремальных обстоятельствах, испытывает интенсивный стресс, последствием которого, в том числе, может стать посттравматическое стрессовое расстройство — ПТСР [10–11].

Военная угроза не является повседневным стрессором, при этом длительность её воздействия может создавать условия для хронификации состояния интенсивного стресса и появления целого комплекса психопатологических симптомов, прежде всего у наиболее уязвимой части населения, подвергающейся военной агрессии. Исследования показывают, что психологические последствия переживания интенсивного стресса в условиях военной угрозы различны: гражданское население и военные (в том числе представители силовых структур) различаются по уровню выраженности признаков посттравматического стресса [12].

Вполне закономерны полученные данные о способах восстановления состояния психологической безопасности в ситуации послевоенного времени, о стратегиях *защитно-совладающего поведения*. Совладание, как было показано выше, может рассматриваться в качестве одного из важнейших ресурсов нормального функционирования личности в период после острого переживания стресса. Система копингов и психологических защит позволяет более или менее пластично редуцировать состояние тревоги, способствует развитию такой реакции на трудные жизненные обстоятельства, которая адекватна ситуации стресса. Важно отметить и то, что совладание, адекватное ситуации непосредственной угрозы, может быть не столь продуктивным в условиях мирного времени, но сохраняться как актуальное, вследствие пережитого людьми длительного и интенсивного военного стресса и наличия психологических трудностей, не позволяющих использовать другие способы совладания. Следовательно, *расширение спектра* стилей совладания в условиях послевоенного времени будет способствовать переключению со стилей совладания, типичных для военного времени, на стили защитно-совладающего поведения, позволяющие более активно справляться с последствиями психотравматизации [1].

Анализируя различные виды психологической безопасности, характеризуя угрозы и способы восстановления утраченного чувства стабильности и защищённости, мы отмечали, что рассматриваемые угрозы имеют явно выраженный *антропогенный характер*; показана специфика угроз, и отмечены особенности совладания с последствиями их влияния.

Во всех интересующих нас случаях, так или иначе, были выявлены различные аспекты *психологической безопасности*, сквозной линией проходило упоминание об особом виде безопасности — *экологической безопасности*.

### Природные опасности и их изучение в аспекте проблемы интенсивного стресса

Антропогенные угрозы и последствия их воздействия не желательно отделять от изучения *природных опасностей*, которые в современном мире тесно связаны с активной деятельностью человека.

Обращаясь к научной литературе, можно заметить, что исследования природной составляющей жизни людей, которая в эпоху теорий социальной детерминации была незаслуженно забыта, становятся всё более масштабными. Естественная среда обитания человека, являющегося частью природы, экологические ресурсы жизнедеятельности, психология среды и другие, ранее мало изученные вопросы, стали сегодня предметом пристального внимания учёных. Академик Н.Н. Моисеев писал, что достаточно длительное время человек был «естественной составляющей своей экосистемы, вписывался в её кругообороты веществ и жил по её законам» [13], однако постепенно овладевая её богатствами, он стал простым пользователем природных ресурсов, сознательно или неосознанно нарушая законы природы.

Процессы урбанизации, активное использование новейших средств связи, развитие интернет-технологий всё более отчуждают человека от его естественной, природной среды, которая становится объектом неумелой эксплуатации.

Природные опасности — наводнения, землетрясения, оползни, смерчи, сильные заморозки, засуха и др. — влияют не только на экологическую безопасность, но и на другие виды безопасности. И наоборот, военные действия, экономические кризисы часто становятся причиной нарушения природного баланса и возникновения природных катаклизмов.

Так, экономическая безопасность государства во многом зависит от энергетических ресурсов, потребление которых может привести к неблагоприятным экологическим процессам, поэтому, как полагают известные учёные, «нужно ста-

раться получать максимальную экономическую выгоду от собственных энергетических ресурсов при снижении экологической нагрузки, т.е. проводить политику «двойного выигрыша»... важным является фактор симметрии между повышением энергоэффективности (рационализацией использования энергетических ресурсов) и получением экологического эффекта (уменьшением экологической нагрузки)» [14].

Примеров связи экологической и других видов безопасности, связи антропогенных и природных опасностей — достаточно много. Сопряжённость разнообразных угроз говорит об их системном влиянии на человека и окружающий мир, что делает совершенно необходимым обращение к проблеме *экологической безопасности* и её изучению как перспективного направления исследования.

Природные опасности имеют свои особенности. Они характеризуются *внезапностью*, непредсказуемым характером воздействия; *масштабностью* влияния; *неподконтрольностью*, стихийностью; *комплексностью* проявления, т.е. одновременной *угрозой жизни*, а также в последствии наступающей *угрозой нарушения экологического равновесия* и его необратимостью; последующим *нарушением социальной, экономической стабильности* региона, в котором произошло стихийное бедствие; *угрозой повторения события* (для людей, постоянно проживающих, например, в сейсмоопасных регионах или в регионах, в которых велика вероятность наводнения, цунами, образования смерчей и др.).

Особенностью влияния природных катастроф является краткосрочность их непосредственного воздействия и долгосрочность последствий (социальных, экономических, экологических), с которыми не всегда удаётся справиться. Так, известны случаи, когда экономические потери от природных катастроф превышали величину валового национального продукта отдельных стран, в результате чего

экономика страны, социальная и политическая ситуация оказывались в критическом состоянии [15].

*Интенсивный стресс*, вызванный природными катастрофами, обусловлен острым переживанием человека по поводу сохранения своей жизни и жизни других людей при *непосредственном* влиянии стрессора, а также в *последующих* за его воздействием условиях выживания при критическом нарушении экологического равновесия. Эмоциональная лабильность, повышенная тревожность, предшествующие психические травмы, социальная незащищённость, соматические заболевания, возраст и другие особенности могут повышать риск развития ПТСР и сопутствующей ему психопатологической симптоматики.

Вполне понятно, что разделить реакцию человека непосредственно на сам стрессор — *природную и техноприродную катастрофу* — и его реакцию на разрушительные последствия влияния этого стрессора, т.е. реакцию на собственно *экологическую катастрофу*, практически невозможно. Однако гипотетически можно предположить, что сравнение психического состояния людей, переживших воздействие природного фактора — землетрясения, наводнения и др. — и выехавших из зоны бедствия, и тех, кто не под-

вергался влиянию этого фактора, но уже после его воздействия попал в зону экологической катастрофы, вполне допустимо.

Природные и экологические катастрофы, интенсивный стресс, который возникает у человека в ситуации стихийных бедствий, выживание в этих обстоятельствах и достойный выход из них — серьёзная научная проблема, которая продолжает активно изучаться учёными разных стран. Необходимость в её целенаправленном междисциплинарном исследовании состоит в том, что экологам и биологам бывает трудно обойтись без понимания социальных и психологических последствий совладания человека с условиями стихийного бедствия, а психологам и социологам не хватает специальных знаний в области гео- и гидроэкологии, химии- и радиоэкологии и других направлений общей и специальной экологии.

В этом смысле изучение последствий природных, техноприродных и антропогенных катастроф — особая сфера исследования, которая связана с наиболее драматическими для человека событиями выживания и жизнестойкости и одновременно с открытием в себе тех возможностей, ресурсов, которые сохраняют и развивают в человеке человечность, укрепляя в нём веру в себя, в другого человека и доверие к миру в целом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е., Падун М.А., Хажуев И.С., Казымова Н.Н., Быховец Ю.В., Дан М.В. Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
2. Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 3. С. 96–120.
3. Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приёмной семьи (эмпирическое исследование) // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. <http://psystudy.ru>
4. Петрова Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2008.
5. Сапоровская М.В. Межпоколенный копинг в семье: социально-психологические механизмы и групповые эффекты // Психологические исследования. 2016. 9 (49). 3. <http://psystudy.ru>.

6. Сапоровская М.В., Крюкова Т.Л., Гуцина Т.В., Петрова Е.А. Психология межпоколенных отношений: конфликты и ресурсы / Отв. ред. М.В. Сапоровская. 2-е изд., доп. Кострома: Авантитул, 2012.
7. Дан М.В. Личностная зрелость матерей и эмоциональное принятие совершеннолетнего ребёнка с первым психотическим эпизодом // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Под ред. А.Л. Журавлёва, Н.В. Тарабриной, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 294–307.
8. Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
9. Хащенко В.А. Личность и группа в системе экономических и управленческих отношений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
10. Зелянина А.Н., Падун М.А. Личностные характеристики участников боевых действий с различной тяжестью военной травмы. // Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 289–303.
11. Тарабрина Н.В., Хажуев И.С. Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 3. С. 215–226.
12. Тарабрина Н.В., Хажуев И.С. Психологические последствия переживания интенсивного стресса участниками контртеррористической операции и гражданским населением // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Под ред. А.Л. Журавлёва, Н.В. Тарабриной, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 179–192.
13. Моисеев Н.Н. Экология в современном мире // Наука и жизнь. 1998. № 3. С. 57–58.
14. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Кризис: экономика и экология. М.: Типография ЛЕВКО, Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. С. 43.
15. Осипов В.И. Что такое катастрофы и как с ними бороться // Наука из первых рук. 2010. № 6 (36). С. 64–79.

## ENGLISH

### Anthropogenic and natural threats to human safety: psychological aspect

**Kharlamenkova Natalia Evgenyevna** is DSc in Psychology, head of the lab for the psychology of subject's development in normal and post-traumatic conditions, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, head of the project "Intensive stress in the context of psychological safety" (15-36-11108). E-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com

The author provides findings of a complex study of human and national safety and its types (military, information, economic, social, environmental). A psychological analysis of each type of safety was carried out, description of typical threats and ways of coping with the consequences of violated military, information and other types of safety was given.

The author differentiates safety threats as anthropogenic and natural ones, shows their nature and effects on the person in everyday and intensive stress. The conclusion is made that it is necessary to study the psychological effects of natural, combined natural with man-induced and man-induced disasters on humans.

**Keywords:** economic, military, social, information, environmental safety, everyday stressors, intense stress, anthropogenic and natural threats, coping

## REFERENCES

1. Tarabrina N.V., Kharlamenkova N.E., Padun M.A., Khazhuev I.S., Kazymova N.N., Bykhovets Yu.V., Dan M.V. Intensivnyj stress v kontekste psikhologicheskoy bezopasnosti. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2017 (in Russian).
2. Tarabrina N.V., Majn N.V. Fenomen mezhpokolencheskoj peredachi psikhicheskoy travmy // Konsul'tativnaya psikhologiya i psixoterapiya. 2013. № 3. S. 96–120 (in Russian).
3. Tarabrina N.V., Majn N.V. Individual'naya i mezhpokolencheskaya psixotravmatizatsiya usynovitelej i kachestvo priemnoj sem'i (empiricheskoe issledovanie) // Psikhologicheskie issledovaniya. 2014. T. 7. № 34. <http://psystudy.ru> (in Russian).
4. Petrova E.A. Mezhpokolennye otnosheniya kak resurs sovladayushchego povedeniya: Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Kostroma, 2008 (in Russian).
5. Saporovskaya M.V. Mezhpokolennyj koping v sem'e: sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy i gruppovyje efekty // Psikhologicheskie issledovaniya. 2016. 9 (49). 3. <http://psystudy.ru> (in Russian).
6. Saporovskaya M.V., Kryukova T.L., Gushchina T.V., Petrova E.A. Psikhologiya mezhpokolennykh otnoshenij: konflikty i resursy / Otv. red. M.V. Saporovskaya. 2-e izd., dop. Kostroma: Avantitul, 2012 (in Russian).
7. Dan M.V. Lichnostnaya zrelost' materej i emotsional'noe prinyatie sovershennoletnego rebyonka s pervym psixoticheskim epizodom // Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie / Pod red. A.L. Zhuravlyova, N.V. Tarabrinoy, E.A. Sergienko, N.E. Kharlamenkovej. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. S. 294–307 (in Russian).
8. Khashchenko V.A. Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2012 (in Russian).
9. Khashchenko V.A. Lichnost' i gruppa v sisteme ekonomicheskikh i upravlencheskikh otnoshenij. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016 (in Russian).
10. Zelyanina A.N., Padun M.A. Lichnostnye kharakteristiki uchastnikov boevykh dejstvij s razlichnoj tyazhest'yu voennoj travmy. // Sovremennaya lichnost': Psikhologicheskie issledovaniya / Otv. red. M.I. Volovikova, N.E. Kharlamenkova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2012. S. 289–303 (in Russian).
11. Tarabrina N.V., Khazhuev I.S. Posttravmaticheskij stress i zashchitno-sovladayushchee povedenie u naseleniya, prozhivayushchego v usloviyakh dlitel'noj chrezvychajnoj situatsii // Eksperimental'naya psikhologiya. 2015. T. 8. № 3. S. 215–226 (in Russian).
12. Tarabrina N.V., Khazhuev I.S. Psikhologicheskie posledstviya perezhivaniya intensivnogo stressa uchastnikami kontrterroristicheskoy operatsii i grazhdanskim naseleniem // Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie / Pod red. A.L. Zhuravlyova, N.V. Tarabrinoy, E.A. Sergienko, N.E. Kharlamenkovej. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. S. 179–192 (in Russian).
13. Moiseev N.N. Ekologiya v sovremennom mire // Nauka i zhizn'. 1998. № 3. S. 57–58 (in Russian).
14. Bobylev S.N., Zakharov V.M. Krizis: ekonomika i ekologiya. M.: Tipografiya LEVKO, Institut ustojchivogo razvitiya / Tsentr ekologicheskoy politiki Rossii, 2009. S. 43 (in Russian).
15. Osipov V.I. Chto takoe katastrofy i kak s nimi borot'sya // Nauka iz pervykh ruk. 2010. № 6 (36). S. 64–79 (in Russian).